

Наврузов Амир Рамазанович,
к.и.н., ведущий научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
anavruzov@rambler.ru

ГАСАН-ЭФЕНДИ АЛКАДАРИ КАК ПРЕДТЕЧА ДАГЕСТАНСКИХ РЕФОРМАТОРОВ- ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена участию в богословском дискурсе Гасана Алкадари (1834–1910) – выдающегося ученого-просветителя, поэта и общественно-политического деятеля Дагестана конца XIX – начала XX в. Он получил традиционное мусульманское образование и работал на различных должностях в Кюринском округе, был наибом Южного Табасарана. Гасан Алкадари глубоко знал мусульманскую и с уважением относился к европейско-русской культуре. Он понимал, что в процессе вхождения Дагестана в состав России создаются условия для приобщения дагестанских народов к передовой науке и культуре, открываются широкие возможности для торгово-экономических связей с народами Российской империи. Но, при этом, Гасан Алкадари не допускал и мысли о потере дагестанцами своей самобытной национальной идентичности. Он стремился максимально использовать возможности исламской культуры и образования, чтобы сохранить культурное наследие Дагестана. Творческое и научное наследие Алкадари еще слабо изучено. В статье на основе краткого анализа его сочинения «Джираб ал-Мамнун» показан вклад Алкадари в развитие правовой мысли Дагестана, который заключался в его способности синтезировать множество методологий и адаптировать их к требованиям своего окружения. Как воспитанник традиционной мусульманской школы, Алкадари считал *таклид* наиболее подходящим для себя методом реагирования на современные обстоятельства, хотя это не ограничивало его юридические рассуждения и не заслонило от него потенциал *иджтихада*, как метода юридического обоснования, даже если он сам не пользовался этим методом в полной мере. Его умение находить новое, адекватное времени и обстановке, решение сложных и правовых коллизий, облекая их в форму *таклида*, сделало его негласным предшественником дагестанских реформаторов-просветителей (обновленцев), сделавших опору на *иджтихад* в качестве основного метода своего исследования.

Ключевые слова: Дагестан; Россия; Гасан Алкадари; Али Каяев; таклид; иджтихад; фикх; мусульманское реформаторство; шафиитский мазхаб

Для цитирования: Наврузов А.Р. Гасан-эфенди Алкадари как предтеча дагестанских реформаторов-просветителей // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 3. С. 691-702. doi.org/10.32653/CH193691-702

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH193691-702>

Research paper

Amir R. Navruzov,
Cand. Sci., Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center, RAS, Makhachkala, Russia
anavruzov@rambler.ru

HASAN-EFENDI ALKADARI: A PIONEER OF ENLIGHTENMENT IN DAGESTAN

Abstract. This article explores the role played by Hasan Alkadari (1834–1910), a prominent scholar, educator, poet, and socio-political figure in Dagestan during the late 19th and early 20th centuries, in the theological discourse. Alkadari received a traditional Muslim education and held various positions in the Kyurinsky district, eventually serving as the naib of South Tabasaran. A scholar with a profound understanding of Islamic culture, he also treated Russian-European culture with respect. Alkadari recognized that Dagestan's integration into Russia provided an opportunity to introduce advanced science and culture to the region, as well as foster economic and trade relations with the diverse peoples of the Russian Empire. Simultaneously, he was committed to safeguarding the unique national identity of the Dagestani people. His approach aimed to leverage Islamic culture and education to preserve Dagestan's cultural heritage. Despite poorly explored nature of Alkadari's creative and scholarly legacy, this article conducts a brief analysis of his work, "Jirab al-Mamnun," to illustrate his contribution to the development of legal thought in Dagestan. Alkadari's distinctiveness lay in his ability to synthesize various methodologies and adapt them to the specific needs of his environment. While he adhered to *taqlid* (traditional jurisprudential imitation) as a student of a traditional Muslim school, he also recognized the potential of *ijtihad* (independent legal reasoning) as a method of legal interpretation, even though he did not fully employ it himself. His capacity to formulate innovative solutions to complex legal conflicts, tailored to the contemporary context, within the framework of *taqlid*, established him as an informal precursor to the Dagestani reformers and educators (renovationists) who later relied on *ijtihad* as their primary research method.

Keywords: Dagestan; Russia; Hasan Alkadari; Ali Kayaev; *taqlid*; *ijtihad*; *fiqh*; Islamic reforms; Shafi'i madhab

For citation: Navruzov A.R. Hasan-Efendi Alkadari: a Pioneer of Enlightenment in Dagestan. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2023. Vol. 19. N. 3. P. 691-702. doi. org/10.32653/CH193691-702

Гасан Алкадари (1834–1910) – выдающийся ученый-просветитель, поэт и общественно-политический деятель Дагестана конца XIX – начала XX в. Он получил традиционное мусульманское образование: учился сначала в медресе у своего отца, ученого и педагога ал-хаджжи Абдаллаха-эфенди¹ в родном селении Алкадар (ныне в Сулейман-Стальском районе Республики Дагестан), затем у известного дагестанского ученого Мирзаали Ахтынского, совершенствовал свои знания в Азербайджане. Был государственным служащим в различных должностях в Кюринском округе, в период с 1866 по 1877 г. служил в звании поручика наибом Южного Табасарана (Южный Дагестан). За недонесение властям о подготовке восстания в 1877 г. в Дагестане был отправлен в 1879 г. в ссылку в Тамбовскую губернию [1, с. 88].

Вернувшись в 1883 г. из ссылки после амнистии Александра III, он восстановил в селе Алкадар основанное его отцом медресе, где учащиеся получали навыки чтения, письма, арифметики, знания по истории Дагестана, России, географии, астрономии [2, с. 6].

Гасан Алкадари владел арабским, турецким, русским, азербайджанским, лезгинским и аварским языками. Он писал свои труды на арабском и азербайджанском, изредка на персидском языке.

Гасан Алкадари оставил богатое письменное наследие. На сегодняшний день известны пять крупных работ ученого: *Асари Дагестан* [3]; *Диван ал-Мамнун* [4]; *Джираб ал-Мамнун* [5]; *Тахмис* [6]; *Шарх ал-урда ал-махдийа ...* [7; 8, с. 23–24].

Научное и эпистолярное наследие Гасана Алкадари изучено слабо. Все его труды были востребованы и изданы на языке оригинала: четыре на арабском и одна на азербайджанском языке. Из перечисленных выше работ на русский язык переведены только две: «*Асари Дагестан*» («Исторические сведения о Дагестане»), русский перевод вышел в Махачкале в 1929 г.), получившая высокую оценку специалистов и «*Диван ал-Мамнун*» («Сборник стихов ал-Мамнуна²», Москва, 2020 г.) – историко-литературный памятник, в котором дана широкая панорама культурных событий и духовной жизни Дагестана второй половины XIX – начала XX в. В «*Диван ал-Мамнун*» наиболее полно представлены философские, исторические и этические взгляды Гасана Алкадари (1834–1910), видного мыслителя, поэта и общественного деятеля Дагестана той эпохи [9].

Гасан Алкадари хорошо знал мусульманскую культуру и с уважением относился к европейско-русской культуре. Он пользовался большим уважением как среди дагестанских религиозных деятелей, так и среди высоких чинов царской администрации. Будучи наибом одного из округов Дагестанской области Российской империи, он осознавал, что Дагестан вступил в новый этап своей истории и видел и положительные стороны влияния российской культуры на регион.

Гасан Алкадари понимал, что в результате присоединения Дагестана к России создаются условия для приобщения народов Дагестана к передовой науке и культуре, открываются широкие возможности для торгово-экономических связей с народами Российской империи. Однако, при этом, он не допускал и мысли о потере дагестанцами своей самобытной национальной идентичности [2, с. 16–17]³.

1. Абдулла, сын Курбанали (1801–1862) – ученик знаменитого дагестанского ученого, устаза накшбандийского тариката, учителя имамов Газимухаммада и Шамиля – Мухаммада-эфенди ал-Йараги (1771–1838). Основал медресе в селении Алкадар, где преподавал в течение 26 лет.

2. Ал-Мамнун (араб. – благодетельствованный [милостью Аллаха]) – литературный псевдоним Гасана Алкадари.

Мусульманское просветительство, ставшее одной из главных сторон идеологии исламского модернизма в Дагестане, формировалось согласно пониманию реформаторами-просветителями своих национальных интересов. Начало XX в. характеризуется проникновением и широким распространением исламских реформаторских просветительских идей в регионе. Особенно этот процесс усиливается с развитием в Дагестане книгопечатания. В 1903 г. Мухаммадмирза Мавраев (1878–1964), общественный деятель и просветитель, талантливый предприниматель и промышленник, создает в Темир-Хан-Шуре исламскую типографию, которая положила начало массовому изданию печатной продукции просветительской направленности на арабском и дагестанских языках с использованием арабской графики. Распространению мусульманских просветительских идей способствовали и культурно-просветительские общества, созданные в этот период за счет средств джамаатов и садака (пожертвований), заката, завещаний, вакфов. Немаловажное значение в этом процессе имела и пресса на арабском и национальных языках.

В первой трети XX в. в регионе складываются группы единомышленников. Среди них Али Каяев (1878–1943) – лидер реформаторского движения Дагестана, один из крупных мусульманских педагогов и просветителей Северного Кавказа конца XIX – первой половины XX в., редактор газеты на арабском языке «Джаридат Дагистан» (1913–1918)⁴, ставшей печатным органом мусульманских реформаторов-просветителей Дагестана и Северного Кавказа; Бадави Саидов (1877–1927) – начальник Канцелярии военного губернатора Дагестанской области, руководитель «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области» (с 1913 по 1917 гг.); Абусуфьян Акаев (1872–1931) – выдающийся дагестанский ученый-богослов, реформатор-просветитель, главный редактор духовного журнала ученых-арабистов Дагестана «Байан ал-хака'ик» (1925–1928)⁵; Мухаммад Дибиров (1875–1929) – известный дагестанский ученый-просветитель, педагог-новатор, член «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области»; Сайфулла-кади Башларов (1852–1919) – исламский учёный, врач и суфийский шейх и др. Они ставили перед собой цель формирования нового восприятия ислама в мусульманской среде в индустриальную эпоху, в период интеграции мусульман Дагестана в российское правовое пространство. Концепция обновления дагестанского общества включала такие направления, как реформа исламского образования, «женский вопрос», борьба с устаревшими адатами, вопросы

4. «Джаридат Дагистан» (араб. «Газета Дагестан»; с 19 января 1918 – «Дагестан»), общественно-политическая, литературная и научно-популярная еженедельная газета в Российской империи, Российской республике, Горской республике. Издавалась на арабском языке в административном центре Дагестанской области г. Темир-Хан-Шура (ныне Буйнакск) в 1913–1918 гг. в паровой лито-типографии М. Мавраева. Распространялась по подписке в Дагестане, Чечне, Черкесии, Притеречье, на Ставрополье, Кубани, в Азербайджане и Туркестане. Официальным редактором газеты до 19 января 1918 г. был Бадави Саидов. Фактически вся работа по подготовке издания к печати велась Али Каяевым, являвшимся вначале неофициальным, а с 19 января 1918 и официальным редактором газеты. Созданная по инициативе и на средства царской областной военной администрации, она, благодаря Али Каяеву, Бадави Саидову, Мухаммадмирзе Мавраеву и её наиболее активным подписчикам и авторам статей, стала площадкой для распространения мусульманских просветительских идей в Дагестане и всем Северном Кавказе.

5. «Байан ал-хака'ик» (араб. «Разъяснение [шариатских] истин»), советский общественно-политический, научно-популярный, религиозный журнал. Издавался на арабском языке с сентября 1925 г. по август 1928 г. в г. Буйнакске Дагестанской АССР (планировался как ежемесячный, фактически выходил раз в три-четыре месяца). Тираж – 1000–1050 экземпляров. Ответственный редактор – Абусуфьян Акаев из Нижнего Казанища, члены редколлегии – Йусуф-кади из Нижнего Дженгутая, Хаджи-кади из из Нижнего Казанища, Билал-Хаджи из Нижнего Дженгутая, Мустафа-кади из Нижнего Казанища и Хизри из Нижнего Казанища. Печатался в типолитографии Даггосиздата имени Е.Г. Гоголева. Журнал отражал идеи дагестанских мусульманских реформаторов-просветителей (обновленцев), способствовал распространению шариатских знаний, объяснял с точки зрения шариата культурные и социально-экономические преобразования, проводимые советским правительством.

суфизма и др. Среди обсуждаемых ими проблем особое место занимали правовые и богословские аспекты – вопросы *итждихада*⁶ и *таклида*⁷; профилактика и решение вопросов по различным аспектам *фикха* (мусульманское право): уплата заката с бумажных денег – ассигнаций или банкнот, вопрос троекратного развода (*талак*), о повторении пятничной полуденной молитвы, посте, правильном использовании вакфов и др. [10–15].

Ко времени возвращения Али Каяева из Египта в 1908 г. и активного распространения им идей мусульманского реформаторства в Дагестане [15, с. 136] Гасан Алкадари был уже в преклонном возрасте. Нет никаких исторических данных о том, что они встречались или даже были знакомы. Однако можно предположить, что Али Каяев читал изданное в 1912 г. в типографии Мухаммадамирзы Мавраева правовое сочинение «Джираб ал-Мамнун» (Хурджин (сумка, мешок) ал-Мамнуна) [5]. Влиянии идей и трудов Гасана Алкадари на последующее поколение дагестанцев, вне всякого сомнения, было значительным, в том числе, и на Али Каяева, и на других дагестанских реформаторов-просветителей, хотя они не упоминали его в своих работах. В данном сочинении Гасан Алкадари выступает как последовательный сторонник шафиитской правовой традиции.

Как пишет сам Гасан Алкадари, книгу он начал писать, когда некий мулла Гаджикерим ал-Ахти задал ему ряд вопросов по мусульманскому праву, на которые он дал ответы, основанные на книгах праведников (*кутуб ал-абрар*) [5, с. 2]. Когда Алкадари понял, что эта переписка может принести пользу мусульманам всей Российской империи, он решил собрать все юридические заключения, которыми он поделился со своими корреспондентами. Он продолжал писать письма вплоть до своей смерти в 1910 г., это дата последнего письма в «Джирабе».

Ниже, на примере краткого анализа некоторых правовых вопросов из сочинения «Джираб ал-Мамнун», мы попытаемся показать, как творчество Гасана Алкадари, как последователя традиционной шафиитской правовой мысли (*мукаллид*), оказало влияние на вызревание и формирование мировоззрения дагестанских реформаторов-просветителей. Они обсуждали те же самые правовые вопросы, на которые в свое время давал ответы Гасан Алкадари в своем трактате «Джираб ал-Мамнун». На наш взгляд, формирование их мировоззрения, взглядов происходило на фундаменте, заложенном предыдущим поколением. Мы наблюдаем во взглядах дагестанских реформаторов преемственность и развитие идей их предшественников, в данном случае идей Гасана Алкадари. Их отличают новые исторические условия. Теперь ответы на правовые вопросы дают реформаторы-просветители (обновленцы) в позднейимперский и раннесоветский периоды, на страницах реформаторской периодической печати: в газете «Джаридат Дагистан (1913–1918)», журнале «Байан ал-хака'ик (1927–1928)», переписке дагестанских улемов, рукописях и трактатах. И разница между ними в том, что реформаторы, как представители нового поколения, отдали предпочтение иджтихаду как методу исследования.

Согласно мусульманскому праву (*фикху*), чтобы найти правильное решение какого-либо правового вопроса, достаточно было найти решение по такому или

6. *Иджтихад* (араб. – усердие, большое старание) – деятельность богослова в изучении и решении вопросов богословско-правового комплекса, а также система принципов, аргументов, методов и приемов, используемых им при этом исследовании.

7. *Таклид* (араб. – традиция) – означает следование одному из имамов-основателей 4-х мазхабов (Ибн Малик, имам аш-Шафии, Абу Ханифа, Ахмад б. Ханбал) во всех религиозных и светских делах.

аналогичному вопросу в работах четырех признанных правоведов (в реалиях Дагестана – в шафиитском мазхабе) и сослаться или процитировать его. Это значило следовать таклиду (традиции). В «Джираб ал-Мамнун» Гасан Алкадари так всегда и поступает, не ссылаясь ни на Коран, ни на Сунну (хадисы) или другие первоисточники.

Дагестанские же реформаторы-просветители в вопросах фикха и догматики разделились на три группы: первая группа следовала только таклиду, вторая группа выступала за расширение границ таклида для решения некоторых юридических коллизий, но, оставаясь в рамках шафиитской правовой традиции, допускала иджтихад в мазхабе и фетве. Третья группа призывала к абсолютному иджтихаду: выводить самостоятельные суждения по вопросам мусульманского права вне рамок правовых школ. Сторонниками третьей группы были Али Каяев и его ученики [15, с. 131–146]. С точки зрения третьей группы реформаторов-просветителей, таклид казался им атавизмом старшего поколения. Поколение реформаторов-просветителей считало, что простое изложение взглядов более ранних юристов не может поддерживать исламскую юриспруденцию, чтобы отвечать современным социальным условиям. Как и многие ученые до и после них, они отвергли таклид в пользу иджтихада. Они отвергли мазхабы и призывали выносить решения, опираясь только на Коран и Сунну [16, с. 167].

Как решали правовые вопросы Гасан Алкадари и дагестанские реформаторы-просветители можно проследить на примере дискурса по некоторым правовым и богословским вопросам, который мы приводим ниже.

Вакфы⁸

Лидер реформаторов-просветителей Дагестана Али Каяев в своей практической деятельности, будучи имамом Гази-Кумуха, по мере своих возможностей и сил старался решать и исправлять запутанные вопросы по вакфам. Мы можем привести пример обращения к нему как к ученому (*алиму*) для решения вопроса по вакфу Председателя шариатского подотдела Народного комиссариата юстиции ДАССР Османова Османа от 10 марта 1922 г., в котором он писал, что в селе имеются сельхозугодия, отданные под вакф, по условиям которого доходы с них должны быть направлены в мечети для разговенья строго соблюдающих пост в месяц рамадан. А жители селения хотели переориентировать доходы этих вакфов на нужды распространения религиозных наук (знаний) посредством оживления деятельности медресе. Но среди ученых селения были те, кто считал, что условие вакфодателя является основой использования вакфа, как текст законодателя, и что нельзя его изменить ни в коей мере, не говоря уже об использовании вакфа (расходования доходов с него) на другие цели. Но среди них были и такие, кто считал, что можно изменить (нарушить) условие вакфа и расходовать его на другие цели при условии, что это является полезней и выгодней для вакфодателя и вакфополучателя. Османов Осман просил Али Каяева написать фетву для (обоснования) изменения содержания вакфа, содержащую убедительные доводы и доказательства. Так, чтобы они были в арсенале аргументации изменяющего вакф, и чтобы он и давший согласие на это, остались радостны и «довольны безо всякого

8. Вакфом именовалось движимое и недвижимое имущество, завещанное в пользу религиозных учреждений. Его нельзя было продать, наследовать. Доходы, получаемые по вакфу, должны были расходоваться строго согласно воле вакфодателя. Цели вакфа не подлежали изменению на протяжении всего времени его действия.

обмана». Он рассматривал данный случай как повсеместно распространенное явление, решение которого принесло бы пользу общине (*умме*) [14, с. 217].

Гасан ал-Алкадари в «Джираб ал-Мамнун», отвечая на заданный ему аналогичный вопрос «можно ли продать старые, завещанные ранее по вакфу мечети, но приходящие в негодность циновки, а на вырученные деньги купить новые для этой же мечети», цитирует имама ан-Навави, его работу «ал-Минхадж» и комментарии на него, и заключает, что наиболее правильно будет разрешить продажу этих циновок. Таким образом, он аргументирует свои доводы, используя инструментарий *мукаллида* и последовательно следует методологии таклида [5, с. 233].

На страницах «Джаридат Дагистан» Али Каяев приводит такой же пример со старыми коврами, давно завещанными по вакфу мечети. Они изнашивались, стали ветхими и, если их оставить в таком состоянии, то в скором времени их нужно будет выбросить, что означало бы прекращение действие этого вакфа. Приходящие в мечеть торговцы предлагают купить их по более высокой цене, за которую можно было бы приобрести новые ковры. Эту процедуру можно было бы повторять потом еще многократно, чтобы не прекращалось действие вакфа. Но факихи отказывались выносить решение по таким вопросам, аргументируя это тем, что нельзя продавать и заменять вакфы чем-либо другим, не задумываясь о том, что ковры могут изнашиваться, и прекратится воздаяние от вакфодателя.

В ответ на это Али Каяев пишет, что нет ничего не только в Коране и Сунне, но и в *иджма*⁹ и в *кийасе*¹⁰, где был бы запрет на продажу вакфа, чтобы купить за стоимость проданного то, что является вчетверо больше этого, и это будет вместо предыдущего вакфа. Али Каяев говорит о допустимости продажи вакфа в правильных целях, которые имеют длительность и непрерывность [14, с. 144–147]¹¹. Как мы видим, определяющим аргументом при принятии решения для Али Каяева является отсутствие запрета на продажу ковров в Коране и Сунне. Здесь решение Али Каяева совпадает с мнением Гасана Алкадари, хотя он аргументирует его как реформатор.

Трехкратный талак

Не по всем правовым вопросам Гасан Алкадари и дагестанские реформаторы-просветители приходили к одинаковому мнению. Одним из таких был вопрос мусульманского развода – *талак*.

Гасан Алкадари придерживался традиционной точки зрения, заключающейся в том, что произнесение три раза формулы «*талак*», будь это одновременно или раздельно, влечет собой аннулирование брака [5, с. 153–154]. Следуя методу *таклида* и ссылаясь на предшествующих юристов-шафиитов, Алкадари утверждает, что развод считается аннулированным, даже если он был объявлен только один раз. По его мнению, как школа (*мазхаб*) аш-Шафии, так и школа ал-Ханафи, учат, что произнесение

9. 'Иджма' (араб. – согласие, единодушное мнение) – третий источник мусульманского права, с помощью которого искали ответы на вопросы, не разрешенные Кораном и Сунной. Представляет собой согласованное заключение древних юристов (*муджтахидов*), как знатоков ислама, об обязанностях правоверного, данное на основе толкования Корана и сунны.

10. *Кийас* (араб. – измерение) – суждение по аналогии, один из источников (*усул*) фикха, наряду с Кораном, Сунной и *иджма*; одна из категорий независимого суждения, ведущий принцип рационалистического исследования правовых вопросов.

11. *Ali al-Gumuki. Avkafuna // Jaridat Dagistan. Temir-Khan-Shura. 1916. №49. С. 3–4.*

формулы развода минимум три раза, будь то сразу или через промежутки времени, делает развод окончательным и бесповоротным. Если разведенные супруги желают вступить в повторный брак, бывшая жена должна соблюдать *тахлилль*¹², настаивает Алкадари [16, с. 160–161].

Дагестанские реформаторы-просветители были последователями египетских реформаторов относительно трехкратной формулы развода (*талак*). Среди них были Али Каяев и его ученики [17, с. 22]. Так в своей работе «Талак» на заданный ему вопрос дагестанским кадием Насруддином ал-Кяхулайи (из Кяхулая)¹³ аннулируется ли брак, если супруг произнес формулу развода «талак» трижды одновременно, отвечает отрицательно. Он считает, что большинство дагестанцев произносят три раза формулу развода, не имея элементарного представления о процедуре развода¹⁴, в силу чего не до конца осознают последствия своих действий. Поэтому, согласно Али Каяеву, такое действие нужно считать, как произнесенное один раз, чтобы дать ему шанс сохранения брака. В вопросе талака, как мы видим, Али Каяев и его ученики пытались дать новое, несколько произвольное толкование вопросу мусульманского развода, объясняя это недостаточной информированностью рядовых мусульман в этом вопросе и расходились с точкой зрения Гасана Алкадари и с общепринятым мнением представителей традиционного ислама в Дагестане.

Вопрос Хидра

Хидр – фигура, которая привлекла большое внимание дагестанских ученых в начале XX в. из-за споров о том, был ли он пророком или святым (*вали*), жив ли он или мертв.

Гасан Алкадари в «Джираб ал-Мамнун» приводит мнения ученых разных школ, которые обсуждают бессмертие Хидра и его статус пророка или святого. Алкадари предпочитает в ответе на этот вопрос следовать *таклиду* и мнению выдающегося ученого Ибн Йунуса, высказанного в его сочинении «ар-Равд», и мнению шафиита ас-Суйти, которые утверждали, что Хидр давно умер [5, с. 27]. Алкадари, отвечая на этот вопрос, цитирует шафиитских факихов, но совсем не цитирует хадисы. Его склонность ссылаться на предшествующих ученых, а не цитировать непосредственно из первоисточников, – проявление методологического предпочтения *таклиду*, а не *иджтихаду*. Алкадари мы видим здесь как *мукаллида*, который в вопросе Хидра поддерживает взгляды *муджтахидов*¹⁵ [17, с. 149] (в нашем случае реформаторов-просветителей – А.Н.).

Дагестанский реформатор-просветитель Али Каяев также не обошел вниманием этот вопрос на страницах «Джаридат Дагистан». Он упоминает шейха Ахмада Фаруки ас-Сирханди ан-Накшбанди, известного как имам Раббани,¹⁶ новатора второго

12. Процедура *тахлилль* заключалась в том, что супруга после данного ей мужем развода, должна выйти замуж за другого мужчину (вступив с ним в интимные отношения) и развестись с ним, а затем снова выйти замуж за своего мужа.

13. Кяхулай – поселок на южной окраине г. Махачкалы.

14. Ali b. Abd al-Hamid al-Gumuki. Talak // ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. ФМС. Оп. 1. №50. Л. 1а-7б.

15. Ali al-Gumuki. Avkafuna // Jaridat Dagistan. Temir-Khan-Shura. 1916. №49. С. 3-4.

16. Имам ар-Раббани б. Ахмад б. Ахад ас-Сирхинди ал-Фаруки ан-Накшбанди ал-Муджаддид Алф сани (971–1034/1563–1624) основал в Индии самостоятельную секту Накшбандийя, названную Накшбандийя-муджаддидийя, которая в течение двух веков получила широкое распространение в мусульманском мире.

тысячелетия, который писал, что нет доказательств утверждениям шейхов, что Хидр не умер. Он считал, что Хидр – из мира духов, но Аллах Всевышний придал ему силу, с помощью которой Хидр принимает многочисленные формы и образы. Али Каяев пишет, что, если накшбандийский имам признает смерть Хидра и полагает, что он из мира духов, то не следует обращать внимание на высказывание тех, кто утверждает, что он жив со времен Моисея до сегодняшнего дня и будет жить до приближения Судного дня. В подтверждение Али Каяев цитирует вышеупомянутого имама Раббани, который писал в своих письмах: «... когда Аллах Всевышний являлся в умы чтецов Корана и их слушателей и запечатлевался в их фантазиях, возможно, что эти видимые образы в действительности являются образами, закрепившимися в их фантазиях, хотя эта действительность не является реальной» [14, с. 156–157]¹⁷. Али Каяева в вопросе Хидра, как ученого и как реформатора-просветителя, отличает трезвый рационализм, рационалистическое восприятие явления в целом.

Повторение полуденной молитвы после пятничной

Этот вопрос также активно обсуждался в начале XX в. представителями традиционного ислама и мусульманскими реформаторами-просветителями Дагестана в рукописях и на страницах мусульманской периодической печати.

Интересна трактовка этого вопроса Гасаном Алкадари в «Джираб ал-Мамнун» [5, с. 302–305]. Он предпочитает решить этот вопрос согласно *таклиду* и пишет, что часть дагестанских шейхов считает достаточным совершение пятничной молитвы следуя *таклиду*. Пятничная молитва считается по шафиитскому праву истинной, когда её совершают четверо мусульман (*муслимун камилун*) (здесь, т.е. умеющих правильно читать суру ал-Фатиха), принимая во внимание, что они совершают её в полном убеждении её истинности и не считают повторение после неё полуденной молитвы правильным и не одобряют этого. Алкадари ссылается в решении этого вопроса на таких авторитетных дагестанских приверженцев шафиитского мазхаба, как шейх шейхов (*шейх ал-маша'их*), выдающийся ученый, ал-хаджжи Мухаммад-эфенди Ибн Муса ал-Кудуки; выдающийся ученый ал-Бацади; шейх, выдающийся ученый, ал-хаджжи Салим-эфенди; шейх, выдающийся ученый, кадий Мирзаали-эфенди ал-Ахти. «А я, презренный бедняга, следуя по их стопам и говорю об отсутствии необходимости повторения полуденной молитвы после пятничной, которую мы совершаем, следуя *таклиду*, согласно «старому высказыванию» (т.е. «*ал-кавл ал-кадим*» – мнению имама аш-Шафии), заключающемся в истинности пятничной молитвы при наличии четырех человек, в полном соответствии с шафиитским мазхабом. И нет необходимости принимать меры предосторожности в ритуале, в истинности совершения которого мы убеждены» [5, с. 305]. Обоснование Гасана Алкадари по содержанию нам представляется более аргументированным и убедительным. Здесь Гасан Алкадари, как мы видим, приходит к решению вопроса, оставаясь строго в рамках традиции (*таклида*).

17. Ali al-Gumuki. Hal' ad-Hidr hajj av majjit // Jaridat Dagistan. Temir-Khan-Shura. 1915. №49. С.3–4.

Дагестанский ученый Муртада ал-Кудали писал в «Джаридат Дагистан» (22 июня 1913 г. №25), что повторение полуденной молитвы после пятничной не является обязанностью¹⁸. Ученый Ахмед Рида ал-Бакуги там же, в статье «О повторении полуденной молитвы после пятничной» (№ 21 за 1916 г.) также отмечал, «что повторение полуденной пятничной молитвы – есть запретное нововведение (*бид'а*), которое совершают люди после Пророка и которое запрещали нам Аллах и Пророк»¹⁹.

Так разъясняли этот вопрос представители реформаторского течения в Дагестане во главе со своим лидером Али Каяевым. Реформаторы в этом вопросе также ссылаются на мнения известных шафиитских ученых, таких как имам аш-Шафии, Ибн Хаджар ал-Аскалани, Ибн Хаджар ал-Хайсами и других²⁰. Но, несмотря на приводимые выдержки из их работ, определяющим является то, есть ли упоминание или какое-либо высказывание по этому вопросу в Коране и Сунне. То есть, для реформаторов решающим была апелляция к Корану и Сунне²¹.

Уплата закята с бумажных денег (ассигнаций)

Другим немаловажным вопросом, волновавшим дагестанцев и вызывавшим горячие споры среди дагестанских ученых в первой трети XX в., был вопрос уплаты закята с бумажных денег или ассигнаций, выпущенных российским государством банком. Гасан Алкадари считал, что владельцы ассигнаций расплачиваются с другими людьми этими бумагами как деньгами, и что в них есть ростовщический процент, как в золоте и серебре [5, с. 116].

По этому вопросу состоялась острая полемика на страницах газеты «Джаридат Дагистан» (№№27, 28, 29 за 1917 г.) между Гамзатом Цадаса, отцом знаменитого Расула Гамзатова, Али Каяевым²², а также между алимом Гамзатом ал-Чаркаси (из Черкесии) (№№ 6, 7, 8 за 1917 г.)²³.

В статье газеты №37 за 1915 г. Али Каяев писал, что бумажные деньги, выпущенные Российским государством, являются своеобразными долговыми документами. Всякий, кто имеет дело с ними, считал Али Каяев, на самом деле имеет дело с написанным на них размером золота, и есть в них ростовщический процент, вне всякого сомнения, как в золоте и серебре. Он считал, что владельцу этих бумажных денег следует платить закят с них, использовал ли он их в торговых целях или нет. При этом он цитирует известного шариатского правоведа Таки ад-Дин ас-Субки (ум. 1355), а также сочинение «Табакат ал-Кубра» его сына Тадж ад-Дин Субки (1327–1370)²⁴. То есть, здесь Али Каяев не расходится с мнением Гасана Алкадари.

Таким образом, мы видим, как Гасан ал-Алкадари, будучи последовательным сторонником *таклида* (*мукаллид*) и Али Каяев и реформаторы-просветители,

18. *Murtada al-Kudali*. Jaridat Dagistan. Temir-Khan-Shura. 1913. №25. P. 4.

19. Ahmad Rida al-Bakugi. Mas'alat al-ju'mat va i'adat az-zyxр ба'даха // Jaridat Dagistan. Temir-Khan-Shura. 1916. №21. С. 4.

20. Ali al-Gumuki. Mas'alat al-ju'mat // Jaridat Dagistan. Temir-Khan-Shura. 1916. №12. С. 4.

21. Ali al-Gumuki. Mas'alat al-ju'mat va i'adat az-zyxр ба'даха // Jariydat Dagistan. Temir-Khan-Shura. 1915. №37. С. 3-4.

22. *Ali al-Gumuki va al-Haji bn Mahamm al-Avari*. Avada ila mas'alat al-avrak al-nakdiyya // Jariydat Dagistan. Temir-Khan-Shura. 1916. №№27, 28, 29. С. 4.

23. *Ali al-Gumuki va al-Haji Hamzat al-Charkasi*. Munazara Hamza va Ali fi mas'alat al-avrak al-nakdiyya // Jariydat Dagistan. Temir-Khan-Shura. 1917. №№ 6, 7, 8. С. 3-4.

24. *Ali bn Abduhamid al-Gumuki*. Al-avrak al-nakdiyya // Jariydat Dagistan. Temir-Khan-Shura. 1915. №37. С. 3-4.

в большинстве правовых вопросов, опирающиеся на Коран и Сунну, а также *иджма* и *кийас*, и являющиеся *муджтахидами*, приходили к одинаковым выводам.

Очень точную и удачную характеристику Гасану Алкадари как последователю традиционной правовой школы дают исследователи Ребекка Голд и Шамиль Шихалиев: «Пожалуй, самым впечатляющим аспектом вклада Алкадари в исламскую правовую мысль является его способность синтезировать множество методологий и адаптировать их к требованиям своего окружения. Очевидно, что Алкадари был вдохновлен новыми интеллектуальными, социальными и политическими горизонтами, которые открылись после включения Дагестана в состав Российской империи. Он видел много хорошего в российском правлении, в частности, большой доступ к европейскому обучению. В то же время Алкадари стремился максимально использовать возможности исламского образования, чтобы сохранить прошлое живым перед лицом современных технологий, которые угрожали его уничтожить... Его приверженность *таклиду* не ограничивала его юридические рассуждения. Это также не заслонило от него потенциал *иджтихада* как метода юридического обоснования, даже, если он сам не воспользовался этим методом в полной мере» [16, с. 154–155].

Гасан-эфенди Алкадари, как воспитанник старой школы, считал *таклид* наиболее подходящим методом реагирования на новые обстоятельства. Он находил адекватное времени и обстановке решение правовых вопросов, тем самым показывая гибкость и потенциальные возможности *шафиитского фикха* в ответе на вопросы, поставленные новым временем и исторической обстановкой, обусловленной контактами с российским правлением, что свидетельствует о незаурядности, широте и глубине эрудиции и масштабе личности Гасана-эфенди Алкадари, как представителя традиционного *мазхаба*. Личности, ставшей негласной предтечей дагестанских реформаторов-обновленцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Насыров И.Р. Гасан Алкадари – мыслитель Дагестана // Ислам в современном мире. 2021. №3. С. 85–106.
2. Абдуллаев М.А. Гасан Алкадари // Гасан Алкадари. Ученый, поэт, просветитель. Сборник научных трудов. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006. С. 6–21.
3. Асари-Дагестан: (исторические сведения о Дагестане) / перевод и примечания Али Гас. Гасанова (Алкадари). Махачкала: издание Дагестанского науч.-исслед. ин-та, 1929. - 184 с.
4. Хасан-эфенди ал-Алкадари. Диван ал-Мамнун. Темир-Хан-Шура: Матбаат Мухаммад Мирза Маврайуф, 1913. (на араб. яз.).
5. Хасан-эфенди ад-Дагистани ал-Алкадари. Джираб ал-Мамнун. Темир-Хан-Шура: Матбаа ал-Исламиyyа ала нафакат сахибиха Мухаммад Мирза Маврайуф, 1912. (на араб. яз.).
6. Тахмис. Стамбул, 1907. (на араб. яз.).
7. Хасан-эфенди ал-Алкадари. Шарх ал-урда ал-махдийа... Темир-Хан-Шура, 1907. (на араб. яз.).
8. Шихсаидов А.Р. Рукописное наследие Алкадари // Гасан Алкадари. Ученый, поэт, просветитель.

REFERENCES

1. Nasyrov IR. Hasan Alkadari – a Dagestan thinker. *Islam v sovremennom mire*. 2021, 3: 85-106. (In Russ.)
2. Abdullaev MA. Hasan Alkadari. *Hasan Alkadari. Scholar, poet, educator. Collection of scientific papers*. Makhachkala: IHAЕ DSC RAS, 2006: 6-21. (In Russ.)
3. *Asari-Dagestan: (historical information about Dagestan)*. Transl. and notes by Ali Has. Hasanov (Alkadari). Makhachkala: Dagestan Scientific Institute, 1929. (In Russ.)
4. Hassan-effendi al-Alkadari. *Diwan al-Mamnun*. Temir-Khan-Shura: Matbaat Muhammad Mirza Mavrayuf, 1913. (in Arabic).
5. Hassan-effendi ad-Dagistani al-Alkadari. *Jirab al-Mamnun*. Temir-Khan-Shura: Matbaa al-Islamiyya ala nafakat sahibihа Muhammad Mirza Mavrayuf, 1912. (in Arabic).
6. *Tahmis*. Istanbul, 1907. (in Arabic).
7. Hassan-effendi al-Alkadari. *Sharh al-urda al-mahdiyya...* Temir-Khan-Shura, 1907. (in Arabic).
8. Shikhsaidov AR. Alkadari's written heritage. *Hasan Alkadari. Scholar, poet, educator. Collection of scientific papers*. Makhachkala: IHAЕ DSC RAS, 2006: 22-41. (In Russ.)

Сборник научных трудов. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006. С. 22–41.

9. *Гасан Алкадари*. Диван ал-Мамнун. пер. с арабского и коммент. И.Р. Насырова; вступит. статья А.А. Гусейнова; предисл. А.К. Аликберова и И.Р. Насырова; отв. ред. А.К. Аликберов; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука – Вост. лит., 2020. – 392 с.

10. *Абусуфийан Акаев*. Эпоха, жизнь, деятельность: сборник статей, переводов и материалов / Сост. и науч. ред. Оразаев Г.М.-Р. – Серия «Жизнь замечательных дагестанцев». Махачкала, 2012.

11. *Бобровников В.О.* Каяев, Али // Ислам на территории бывшей исламской империи. Энциклопедический словарь. Т. 1. М., 2006. С. 192–194.

12. *Наврузов А.Р.* Али Каяев – последний энциклопедист Дагестана // Дагестанские святые. Кн. 1. Махачкала: ИД «Эпоха», 2007.

13. *Наврузов А.Р.* «Байан ал-хакаик» (1925–1928) – духовный журнал ученых арабистов Дагестана // Дагестанские святые. Махачкала. Кн. 3. Махачкала: ИД «Эпоха», 2013. С. 147–174.

14. *Наврузов А.Р.* «Джаридат Дагистан» – арабоязычная газета кавказских джадидов. М.: Издательский дом Марджани, 2012. – 240 с.

15. *Шихалиев Ш.Ш.* Мусульманское реформаторство в Дагестане (1900–1930гг.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 134–169.

16. *Rebecca G. and Shikhaliev Sh.* Beyond the *Taqīd/Ijtihād* Dichotomy: Daghestani Legal Thought under Russian Rule. *Islamic Law and Society* 24 (2017). P. 142–169.

17. *Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г.* Фикх в исламском дискурсе дагестанских улемов: // Мусульманское право и обычай в российском Дагестане: источники и исследования: хрестоматия / В.О. Бобровников, М.Г. Шехмагомедов, Ш.Ш. Шихалиев. Санкт-Петербург: Президентская библиотека, 2017. – 319с.

9. Hasan Alkadari. *Diwan al-Mamnun*. Transl. from Arabic and commentaries by I.R. Nasyrova; introd. article by A.A. Guseinova; preface by A.K. Alikberova and I.R. Nasyrova; resp. ed. A.K. Alikberov; Institute of Oriental Studies, RAS. Moscow: Nauka – Vost. lit., 2020. (In Russ.)

10. Abusufyan Akayev. *Epoch, life, activity: collection of articles, translations and materials*. Comp. and scientific ed. by Orazhev G.M.-R. *Series "Life of remarkable Dagestanis"*. Makhachkala, 2012. (In Russ.)

11. Bobrovnikov VO. Kayaev, Ali. *Islam on the territory of the former Islamic empire. Encyclopedic Dictionary*. Vol. 1. Moscow, 2006: 192-194. (In Russ.)

12. Navruzov AR. Ali Kayaev – the last encyclopedist of Dagestan. *Dagestan shrines*. Book 1. Makhachkala: Epoha, 2007. (In Russ.)

13. Navruzov AR. "Bayan al-hakaiq" (1925–1928) – a spiritual journal of learned Arabists of Dagestan. *Dagestan shrines*. Book 3. Makhachkala: Epokha, 2013: 147-174. (In Russ.)

14. Navruzov AR. "Jaridat Daghistan" – an Arabic-language newspaper of Caucasian Jadids. Moscow: Marjani Publ., 2012. (In Russ.)

15. Shikhaliev ShSh. Muslim reformism in Dagestan (1900–1930). *Gosudarstvo, religiya, tserkov v Rossii i za rubezhom*. 2017, 3: 134-169. (In Russ.)

16. Rebecca G., Shikhaliev Sh. Beyond the *Taqīd/Ijtihād* Dichotomy: Daghestani Legal Thought under Russian Rule. *Islamic Law and Society*. 2017, 24: 142-169.

17. Shikhaliev ShSh., Shekhamomedov MG. Fiqh in the Islamic discourse of the Dagestan ulema. *Muslim law and custom in Russian Dagestan: sources and research. Chrestomathy*. V.O. Bobrovnikov, M.G. Shekhamomedov, Sh.Sh. Shikhaliev. St. Petersburg: Presidential Library, 2017. (In Russ.)

Поступила в редакцию 21.03.2023 г.

Принята в печать 04.07.2023 г.

Опубликована 15.09.2023 г.

Recieved 21.03.2023

Accepted 04.07.2023

Published 15.09.2023